

VIII

У.б.3670

Л. КАННЕР

I3670

Ест. А-17867

Э С Т О Н И Я

880
40970

ЛЕНОБЛИЗДАТ 1936

I3670

Л. К А Н Н Е Р

I3670

Ед. А-17867

Э С Т О Н И Я

311
~~5987~~
970

3158.

Inventari / raamatuisse kantud 1767 $\frac{880}{40}$
Määrjall

3A

~~864~~

Л Е Н О Б Л И З Д А Т 1 9 3 6

БИБЛИОТЕКА
Ленинградского
Восточн.
Института

Tartu Riikliku Olikooli
Raamatukogu
116791

СОДЕРЖАНИЕ

История образования Эстонской рес- публики	3
Общие сведения	8
Экономика	11
Государственный строй	15
Правительство	21
Политические партии	—
Печать	24
Вооруженные силы	—
Революционное движение и борьба рабочего класса	26
Положение рабочего класса и крестья- нства	31
Внешняя политика	36

206496941

Ред. из-ва А. Аксельрод, Техред Г. Татура. Коррек-
тор С. Касперович. Сдано в набор 16 марта 1936 г.
Подписано к печати 5 мая 1936 г. Форм. 82×110. Авт.
лист. 2. В бум. л. 40.000 экз. ЛОИЗ № 23. Ленгорлит № 8126
Заказ № 780. Тираж 12.000. Тип. „Коминтерн“ и школа ФЗУ
им. НИМ'а Ленинград, Красная, 1.

Эстония (официальное название государства „Eesti Vabariik“ — Эстонская республика) — расположена в северо-восточной Европе — самое маленькое звено в цепи лимитрофных (окраинных) государств, образовавшихся после революции в России.

Территория Эстонии равна 47 548 кв. километров. Она граничит на востоке с СССР, на юге — с Латвией, на севере и западе примыкает к Балтийскому морю и его заливам — Финскому и Рижскому. В современную Эстонию вошли в основном территории прежней Эстляндской губернии, с островами Эзель, Даго и Моон, а также небольшие прирезки бывших Псковской (западные районы), Петроградской (северо-западные районы) и Лифляндской (северные районы) губерний.

История образования Эстонской республики

Эстония, примерно, в нынешних ее пределах входила до 1710 г. в состав Швеции. Во время Северной войны в 1710 г. она была оккупирована русскими войсками.

Царская Россия, по мере роста русского торгового капитала, усиливала свой интерес к побережью Финского залива. Россия стремилась перенести внешнюю торговлю с Белого на Балтийское море, так как это дало бы ей возможность в несколько раз расширить торговые обороты. В начале XVIII века она повела активную политику завоевания Прибалтики. В 1721 г., в итоге так называемой Северной войны, Россия получила от Швеции по Нейштадтскому миру

территорию, занимаемую в основном нынешней Эстонской республикой. Эта территория вошла в состав Российской империи, как Ревельская губерния, а с 1745 г. была переименована в Эстляндскую губернию.

Царизм заключил сделку с помещиками этого края, которые в подавляющем большинстве были немецкими баронами; он предоставил этим полуфеодалам, сосредоточившим в своих руках около 80 процентов земли, неограниченное право эксплуатации крестьян, оставив за собой политическое, финансовое и отчасти торговое руководство краем.

Торговое значение Эстляндской губернии стало особенно возрастать во второй половине XIX века. Ревель — главный город Эстляндской губернии — имел почти незамерзающую гавань и прямое железнодорожное сообщение с Петербургом. Это создавало благоприятные условия для торговли с Западной Европой. С развитием русского капитализма усилилось не только торговое, но и политическое, а также стратегическое значение Ревеля.

Русский царизм проводил в Эстонии жестокую руссификацию; даже в школах преподавание велось исключительно на русском языке. В составе Российской империи эстонцы были одним из преследуемых национальных меньшинств.

Эстонская национальная буржуазия, образовавшаяся главным образом из кулацких крестьянских выходцев, не помышляла даже о независимости Эстонии, добиваясь лишь предоставления краю скромной автономии, которая должна была свестись в первую очередь к тому, чтобы эстонской буржуазии были предоставлены более широкие возможности в области торговли, и, отчасти, промышленности. Революцию 1905 г. эстонская буржуазия встретила с тревогой, а с ростом революционного движения открыто выступила против революции, солидаризируясь с русской буржуазией. И после Февральской революции 1917 г. вплоть до Октябрьских дней эстонская буржуазия занимала „автономистскую“ позицию. Видный представитель эстонской буржуазии Поска, будучи назначен Временным правительством комиссаром Эстляндской губернии, недалеко ушел от

царских губернаторов; так, например, он категорически запретил городским и сельским самоуправлениям вести делопроизводство на эстонском языке.

Развитие промышленности в Эстляндской губернии в конце XIX и в начале XX века, в особенности машиностроительной индустрии, способствовало созданию, а затем и укреплению рабочих организаций. Уже в 1905 г. революционное движение в Эстляндской губернии находилось на высоком уровне. События 9 января в Петербурге нашли громкий отклик во всей Эстонии сначала в виде забастовок, демонстраций, митингов в городах, а затем и в деревне, где началась волна забастовок батраков в имениях, и предъявление требований со стороны арендаторов и безземельных крестьян. По интенсивности забастовочного движения в 1905 г. Эстония стоит на одном из первых мест в России. Многие экономические забастовки переросли в политические.

С особой силой революционное движение в Эстонии сказалось лишь в 1917 г. В Октябрьские дни влияние ревельского совета рабочих и солдатских депутатов, в котором большевики имели большинство, было настолько сильным, что Октябрьская революция в Петрограде повлекла за собой немедленное провозглашение советской власти также и в Эстляндской губернии. Победа пролетариата в Ревеле и вообще в Эстляндской губернии имела весьма серьезное значение для исхода борьбы в Петрограде, обезопасив тыл революции с Запада и отчасти с Юга.

Эстонская буржуазия, которая не могла своими силами дать отпор пролетарской революции, обратилась за помощью к вильгельмовской Германии. Германское командование двинуло против эстонской красной армии свои войска, и 23 февраля 1918 г. Эстония была оккупирована германскими армиями. Таким образом, советская власть в Эстонии просуществовала в этот период всего лишь $3\frac{1}{2}$ месяца. Германские оккупационные власти при содействии эстонской буржуазии жестоко расправились с революционными рабочими и крестьянами.

На следующий же день после завершения оккупации Эстонии германскими войсками — 24 февраля

1918 г. — эстонская буржуазия, торжествовавшая победу над красными войсками, провозгласила независимость Эстонии. Однако, германское правительство ввело свои войска в Эстонию отнюдь не только для того, чтобы помочь эстонской буржуазии свергнуть советскую власть и установить свое господство. В планы империалистической Германии входила экспансия в сторону Финского залива, и в соответствии с этим германское правительство сразу же повело линию на фактическую аннексию (присоединение) Эстонии.

Поражение германских армий на фронтах мировой империалистической войны разрушило расчеты германского империализма. В конце 1918 г., после крушения монархии в Германии, германские оккупанты стали покидать Прибалтику. Эстонская буржуазия, лишившаяся опоры в виде германских штыков, не смогла удержаться у власти, и уже в последних числах ноября 1918 г. в значительной части страны была вновь установлена советская власть. 30 ноября 1918 г. была образована „Эстонская трудовая коммуна“ — советская республика, которая распространяла свою власть почти на всю страну, и во главе которой стал один из виднейших работников компартии Эстонии тов. Анвельт, вождь эстонского революционного рабочего движения с 1905 г.

Немедленно же после образования „Эстонской трудовой коммуны“, Совет народных комиссаров РСФСР особым декретом признал независимость Советской Эстонии.

Но советская власть и на этот раз продержалась в Эстонии лишь короткое время — около двух месяцев. Эстонская буржуазия обратилась за помощью к Англии и соседней Финляндии. Английское правительство согласилось оказать помощь эстонской буржуазии при условии, что она мобилизует свои силы для борьбы с Советской Россией. При содействии Англии и Финляндии (английских военных судов и финских белых отрядов), эстонская буржуазия уже к концу января 1919 г. восстановила свою власть в стране.

Победа эстонской буржуазии открыла период активного участия Эстонии в антисоветской интервенции. В 1919 г. Эстония становится базой белогвардейского

генерала Юденича. На территории Эстонии он формирует свои белобандитские отряды для нападения на северо-западную Россию. В мае и ноябре 1919 г. Юденич, при активной поддержке эстонской буржуазии и социал-демократии, три министра которой входили в состав тогдашнего правительства, предпринимает поход на Петроград.

Только после разгрома Красной армией войск Юденича в конце 1919 г., Эстония пошла на мирные переговоры с Советской Россией, поняв, что заключение мирного договора с РСФСР диктуется ее собственными интересами.

2 февраля 1920 г. в городе Тарту (Юрьев) был подписан мирный договор между РСФСР и Эстонией. Договор в Тарту был первым мирным договором, заключенным Советской Россией с буржуазным государством. Его значение состояло в том, что он пробивал империалистическую блокаду советской страны, ту колючую изгородь, при помощи которой идеолог интервенции—английский министр Черчилль рассчитывал задушить молодую советскую республику. Кроме того, он давал возможность Советской России освободившиеся на Северо-западном фронте войска перебросить на другие фронты борьбы с интервентами и внутренней контрреволюцией.

Ленин на заседании первой сессии ВЦИК 7-го созыва 2 февраля 1920 г. говорил:

„Мир с Эстонией вчера подписан. Это значит, что мы оказались сильнее всего мира хищников и в непосредственной борьбе с контрреволюцией, поддержанной империалистами всего мира, и на пути к миру, против которого выступал опять-таки весь капиталистический мир. Это чудо могло случиться только потому, что фактически, на деле, большинство населения всего мира оказалось на нашей стороне. Мы победили Деникина, Колчака и Юденича не потому, что у нас было лучшее оружие, а потому, что у враждебных нам сил не оказалось рук, которые готовы были бы направить это совершенное оружие капиталистического мира против нас. Мы заставили Эстонию с нами помириться потому, что на деле показали своей мирной политикой свое настоящее

желание жить в мире со всеми. Мы показали, что умеем дать отпор насилию, но умеем, побеждая, от него отказаться"¹.

Первым полпредом Советской России в Эстонии был тов. М. М. Литвинов.

В договоре, заключенном в Тарту, эстонский народ получил полное оформление своей государственной независимости и признание последней со стороны РСФСР. Благодаря этому договору, эстонский народ открыл себе путь к упрочению своей независимости, к признанию ее со стороны держав Антанты, которые до того времени ей в этом отказывали. Международное признание, как независимое государство, Эстония получила 26 января 1921 г.

Общие сведения

Население Эстонии, согласно данным переписи на 1 марта 1934 г., составило 1126 383 человека. Таким образом население всей Эстонии почти в два с половиной раза меньше, чем население одного Ленинграда.

По национальному составу оно делится следующим образом: 87,7 процента — эстонцев, 8,3 процента — русских (главным образом в Печорском округе, где 64 процента населения — русские), 1,7 процента — немцев и 2,3 процента — шведов, евреев и прочих.

Эстонцы (эсты) — народ, принадлежащий к западной (балтийской) ветви финнов. Общая численность эстонцев на всем земном шаре, приблизительно, 1,3 миллиона человек. Основная масса эстонцев — около 1 миллиона — живет в Эстонии.

Язык эстов принадлежит к западно-финской группе угро-финских языков: он наиболее близок к финскому языку. Главные диалекты — южно-эстонский (тартуский) и северо-эстонский (таллинский), легший в основу литературного языка.

В городах живет 30 процентов населения, в селах — 70 процентов.

¹ Ленин, т. XXV, изд. III, стр. 21.

По социальному составу население Эстонии, по данным эстонской статистики на 1933 г., делится следующим образом: городская и сельская буржуазия (главным образом, кулаки) — 11,5 процента, мелкая городская и сельская буржуазия (крестьяне-середняки, которые в подавляющем большинстве не пользуются наемным трудом, крестьяне-бедняки и ремесленники) — 50,5 процента, рабочие и служащие — 38,5 процента¹. Перепись населения в 1934 г. устанавливает наличие 200 тысяч рабочих, включая сельскохозяйственных, 70 тысяч служащих, 75 тысяч кустарей и ремесленников.

Эстония в административном отношении подразделяется на 11 округов с самостоятельным управлением:

Округа:

Вирумаа
Верумаа
Вальгамаа
Виллиандимаа
Гарумаа
Леенемаа
Пярнумаа
Петсери
Сааремаа (Эзель)
Тартумаа
Эрвамаа¹

Главные города:

Раквере (Везенберг)
Веру (Верро)
Вальга (Валк)
Виллианди (Фелли)
Таллин (Ревель)
Гапсаль
Пярну (Пернов)
Петсери (Печоры)
Куресааре (Аренсбург)
Тарту (Юрьев)
Пайде (Вейсенштейн)

Крупнейшие города Эстонии:

Таллин (б. Ревель) — 136 тысяч жителей, основан в 1219 г., столица Эстонии, административный центр государства, почти незамерзающий порт на берегу Финского залива. Центр машиностроительной промышленности.

Тарту (б. Юрьев) — 76 тысяч жителей, наиболее крупный город южной Эстонии, культурный центр страны; в городе находится единственный в Эстонии университет.

Нарва — 24 тысячи жителей, центр текстильной промышленности Эстонии, на границе с СССР.

¹ Эстонская статистика не дает возможности установить более точные данные о классовом расслоении села. Нарочито она объединяет в одну группу средние и мелкие (бедняцкие) крестьянские хозяйства.

Пярну (б. Пернов) — 21 тысяча жителей, единственный порт на берегу Рижского залива.

Из других городов с населением менее 20 тысяч жителей по своему значению можно отметить еще Вальга (Валк), Виллианди (Феллин) и Петсери (Печоры).

Поверхность Эстонии низменная, с малозаметным повышением к востоку (около 315 метров).

В состав Эстонии входит около 100 островов на Балтийском море, крупнейшие из которых: Сааремаа (Эзель), Хиумаа (Даго) и Муху (Моон). Эстонии принадлежит западная часть Чудского озера (озеро имеет два бассейна — Гдовский и Псковский); по эстонски Чудское озеро называется Пейпусское озеро. Всего в Эстонии насчитывается более 200 озер.

Судоходных рек в Эстонии только три: Нарова, Эмаэги (Эмбах) и Пярна.

Берега моря образуют много бухт, но лишь Таллинская, Балтийскопортская и Перновская пригодны для судоходства.

Почва Эстонии суглинистая, местами песчаная.

Климат влажный, сравнительно мягкий, средняя годовая температура $+4,8^{\circ}$, зимой $-5,3^{\circ}$, летом $+14,8^{\circ}$. Осадков выпадает в год в среднем 588 миллиметров.

Денежная единица — эстонская крона (равна 100 сантимам). Новая эстонская валюта — крона (заменившая обесцененную эстонскую марку) была введена в январе 1928 г. Она соответствовала шведской кроне (52 копейкам). Под влиянием девальвации (обесценения) шведской валюты, 28 июня 1933 г. была снижена соответственно ценность и эстонской кроны примерно на 40 процентов.

По последним данным, 94,5 процента населения Эстонии в возрасте свыше 8 лет — грамотны. Всеобщее обязательное обучение установлено для детей в возрасте от 8 до 16 лет. В 1934 г. в Эстонии насчитывалось 1253 начальных школы и 65 различных профессиональных школ. Высших учебных заведений в стране — 2: университет в Тарту, насчитывавший в 1933 г. около 3 тысяч студентов (в последние годы прием новых студентов искусственно ограничен, вследствие „перепроизводства“ интеллигенции), и высшее техническое училище в Таллине — около 400 студентов.

Экономика

Эстония бедна сырьевыми ресурсами. Каменного угля и нефти в стране нет совсем. Основные сырьевые богатства — это лес, торф (болота занимают 15 процентов площади страны), горючий сланец (запасы около 5 миллиардов тонн), глина, в том числе и огнеупорная, фосфориты, гипс, доломиты. Запасы водной энергии также незначительны. На Нарове, около города Нарвы, имеется водопад в 90 тысяч лошадиных сил, что составляет свыше половины всей водной энергии Эстонии (170 тысяч лошадиных сил).

Эстонское народное хозяйство находится в состоянии длительного кризиса, обусловленного послевоенной структурой эстонской экономики. Выделившись из бывшей России, Эстония потеряла прежнюю базу своего промышленного развития — огромный рынок сбыта. Экономический кризис в Эстонии начался задолго до мирового экономического кризиса. Из страны аграрно-индустриальной, в которой преобладающую роль играли интенсивные отрасли сельского хозяйства, а также металлическая, текстильная и деревообделочная отрасли промышленности, Эстония постепенно превратилась в аграрную страну, в которой распались крупные промышленные предприятия.

В довоенное время на территории Эстляндской губернии, т. е. в нынешней Эстонии, было сосредоточено довольно большое количество промышленных предприятий, из них ряд крупных, как например „Русско-Балтийский судостроительный завод“, построенный в 1913 г., судостроительный завод Ноблеснера, основанный также в 1913 г. На Русско-Балтийском заводе при нормальных условиях работало 5 тысяч рабочих; на нем могло одновременно строиться два судна, каждое по 40 тысяч тонн, и шесть мелких пароходов по 3 тысячи тонн. В последние годы на заводе работало всего несколько сот рабочих, выполнявших небольшие заказы по оборудованию железнодорожных мостов и ремонту паровозов. Из других крупных заводов можно отметить вагоностроительный завод акционерного общества „Двигатель“ в Таллине. При полной нагрузке на заводе работало около 2 тысяч рабочих. В последнее время

число рабочих на заводе не превышало 250. Заслуживает также внимания акционерный телефонный завод в Юрьеве и электротехнический завод Вольта в Таллине, вырабатывающий электрические моторы и динамомашины.

В данное время в Эстонии всего 4 предприятия, насчитывающие 1000 рабочих, из них 2 предприятия текстильные.

Во время войны, в связи с наступлением германской армии, часть крупных предприятий была эвакуирована из Эстляндской губернии вглубь России. Все же, согласно мирному договору Эстонии с Советской Россией, за Эстонией осталось довольно большое количество имущества, принадлежащего царской России, в виде заводов, фабрик и т. д. Эстонское буржуазное правительство позаботилось о распределении их между эстонскими эксплуататорами. Оно рассчитывало восстановить значение эстонской промышленности и даже предоставило в период до 1924 г. новым владельцам предприятий ссуды в размере 20 миллионов крон, использовав для этого часть золотого фонда (15 миллионов руб.), который Эстония получила по Юрьевскому договору от РСФСР. Кроме того, правительство всячески поощряло привлечение иностранного капитала для восстановления промышленности. Около 60 миллионов крон было вложено в эти годы иностранным капиталом в эстонскую промышленность. Однако эта затея не оправдала себя, так как эстонская промышленность оказалась нерентабельной. Если в довоенный период промышленность, сконцентрированная в Эстляндской губернии, работала на рынок 170-миллионной Российской империи, то после войны для нее этот рынок был потерян. Найти же новые рынки и конкурировать с мощными индустриальными государствами, как Германия, Англия и т. п., эстонской промышленности, конечно, было не под силу. Даже попытки эстонской промышленности завоевать лимитрофные рынки (например, Литву — для эстонского текстиля) не увенчались успехом. Убедившись в этом, эстонская буржуазия уже в 1924 г. делает резкий поворот в своей экономической политике, ориентируясь на аграризацию страны. Крупные суммы денег вкладываются в сельское хозяйство. Правящие круги делают

ставку на кулака, всячески содействуя развитию кулацких хозяйств.

В результате, первенствующее место в экономике страны заняло сельское хозяйство, основные отрасли которого—земледелие и скотоводство. Ниже приводим данные (по эстонской статистике за 1934 г.) о распределении земельных угодий (в процентах):

Пашня	23,5
Луга	20,7
Пастбища	16,2
Леса	21,5

Распределение пахотной земли (в процентах):

Рожь	16,6
Ячмень	12,8
Овес	15,5
Пшеница	6,3
Лен	3,0
Кормовые травы	17,0
Картофель	7,0

Несмотря на аграрный характер страны, Эстония ежегодно ввозит до 50 тысяч тонн зерна. Льноводство, игравшее раньше весьма крупную роль в сельском хозяйстве, теряет свое значение вследствие резкого сокращения вывоза. Единственная отрасль сельского хозяйства, которая в последние годы развивалась, это молочное хозяйство. Объясняется это ее экспортным значением. Эстонская буржуазия, убедившись в 1923—1924 гг., в полной бесперспективности ее промышленности, переключила свое внимание на сельское хозяйство, причем делала ставку на интенсивное животноводство. Она носилась с мыслями о „данизации“ Эстонии, т. е. доведения интенсивного животноводства до уровня Дании. Однако, ближайшие же годы показали, что проведенные в этой области мероприятия дали ничтожные результаты, ни в какой степени не оправдавшие огромные вложения в это дело.

В Эстонии насчитывается по переписи 1934 г. 646 250 голов крупного рогатого скота, 215 510 лошадей, 552 070 овец, 281 660 свиней и 1 194 470 домашней птицы,

Промышленность. В эстонской промышленности в настоящее время занято лишь 35—40 тысяч рабочих вместо 75—80 тысяч, занятых в довоенное время. Сильно изменился характер самой промышленности. Если до войны металлопромышленность играла главную роль (было занято 17 тысяч рабочих, сейчас всего 3—4 тысячи), то теперь на первом месте — текстильная промышленность (6 тысяч рабочих вместо прежних 12 тысяч рабочих), а вслед за нею идет деревообделочная промышленность. Резко изменился и характер предприятий: все крупные предприятия либо закрылись, либо сведены к мастерским, работающим исключительно на потребности внутреннего рынка.

На резком уменьшении числа занятых рабочих сказались не только последствия структурного кризиса, но после 1929 г. и последствия мирового экономического кризиса.

Основные предприятия металлопромышленности сосредоточены в Таллине, текстильной — в Нарве (Кренгольмская и Нарвская льняные мануфактуры).

Транспорт. Длина железнодорожной колеи в 1934 г. равнялась 1447 километрам, из них 566 километров узкоколейных. За последние годы отстроены, и сейчас находятся в стадии строительства ряд железных дорог стратегического значения, как Тарту-Петсере и Раппель-Виртсу.

Торговый флот насчитывает 372 единицы с общим тоннажем в 130 тысяч тонн (из них 240 парусных судов, вместимостью в 24 тысячи тонн).

Внешняя торговля, начиная с 1929 г., в связи с мировым экономическим кризисом, резко сократилась, что видно из нижеприведенных показателей (по данным эстонского статистического бюро 1935 г.):

Внешторговый оборот составлял:

Годы:	В миллионах крон:	
1928	258,5	{ экспорт — 127,1 импорт — 131,4
1934	124,4	{ экспорт — 69,1 импорт — 55,3
1935	148,9	{ экспорт — 80,12 импорт — 68,78

Внешняя торговля Эстонии в 1935 г. по странам распределялась следующим образом (в миллионах тонн):

Экспорт:

Англия	30,1
Германия	19,5
Финляндия	6,6
Швеция	3,9
СССР	2,4
США	2,2

Импорт:

Германия	18,1
Англия	13,1
США	7,8
Швеция	3,2
Финляндия	2,7
Франция	2,4
СССР	2,4

Эстонский экспорт состоит главным образом из сельскохозяйственной продукции, леса и лесоматериалов, бумаги, целлюлозы, текстиля, бэкона, масла и других молочных продуктов.

Импорт составляют машины, металл, уголь, нефть, сахар, текстильные изделия и текстильное сырье.

Основными статьями советского экспорта в Эстонию являются нефтепродукты, соль и химикалии. В эстонском импорте нефтепродуктов СССР занимает первое место.

Государственный строй

Эстония — буржуазная республика.

Первая эстонская конституция была утверждена учредительным собранием 15 июня 1920 г. и вошла в силу 20 декабря того же года. Согласно этой конституции, законодательной властью в Эстонии являлся парламент — ригикогу (государственное собрание) в составе 100 депутатов, избравшихся на три года на основе

четырёххвостики (всеобщее, прямое, равное и тайное избирательное право) с применением так называемой пропорциональной системы выборов. Избирательным правом пользовались все граждане обоего пола с 20-летнего возраста.

Правительство выбиралось государственным собранием и несло ответственность только перед ним. Премьер-министр (государственный старейшина) одновременно исполнял функции президента. Вообще эстонская конституция 1920 г. была составлена под влиянием германской Веймарской (принятой после свержения монархии в 1918 г.) и швейцарской конституций. Влияние Веймарской конституции сказалось на демократическом характере эстонской конституции 1920 г. Влияние же швейцарской конституции отразилось в отсутствии постоянного президента в стране, избираемого на определенный срок, а также в том, что эстонская конституция предусматривала широкое применение референдумов (всенародное голосование) по отдельным вопросам. Это однако не мешало эстонской буржуазии попирать свободу собраний, печати и т. д. и обрушиваться жестокими репрессиями против коммунистической партии Эстонии.

После подавления революционного рабочего восстания в декабре 1924 г. в Эстонии вводится военное положение, на основании которого уничтожаются элементарные основы конституции. Профессиональные союзы и другие рабочие организации были запрещены. Поражение восстания и свирепая расправа с рабочими дезорганизовали на некоторое время рабочее движение, чему в значительной степени способствовали лидеры социал-демократии, вносившие разложение в ряды рабочих. С тех пор эстонская буржуазия все решительнее становится на путь реакции, а экономический кризис, поразивший Эстонию в 1929 г. и вызвавший обострение внутренних противоречий в стране, толкает эстонскую буржуазию в поисках выхода на фашизацию страны. Наконец, 12 октября 1933 г. реакционные элементы при помощи референдума добиваются принятия новой конституции, которая с 24 января 1934 г. входит в силу.

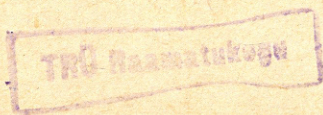
Эта конституция вводит институт постоянного президента, избираемого всеобщим голосованием на 5 лет,

причем президенту предоставляются широкие права — назначение министров, роспуск парламента, издание законов в декретном порядке. Согласно новой конституции, парламент избирается на 4 года и состоит из 50 депутатов.

Первые же месяцы введения новой конституции показали наглядно, что она является орудием фашизации страны. Правительство Пятса (Пятс — лидер реакционно-кулацкой аграрной партии) использовало широкую кампанию конкурировавшей с ним в борьбе за власть группировки — открыто фашистского „Союза ветеранов“, придерживающегося германской ориентации, чтобы утвердить в стране свою диктатуру. Под прикрытием деклараций о борьбе с фашизмом, правительство Пятса 12 марта 1934 г. запретило дальнейшее существование „Союза ветеранов“. Но одновременно правительство Пятса ввело в стране военное положение и прекратило подготовку к президентским выборам. Тем самым утвердилось господство Пятса, который в качестве премьера должен был, согласно новой конституции, временно выполнять обязанности президента до выборов нового президента; эти выборы должны были быть проведены в трехмесячный срок, считая со дня вступления новой конституции в силу, т. е. не позже 21 апреля 1934 г.

Действия Пятса, проводившиеся под флагом борьбы с фашизмом и, якобы, защиты демократии, были одобрены государственным собранием (парламентом). Получив санкцию со стороны государственного собрания, Пятс, сначала временно, а через несколько месяцев совсем, распустил государственное собрание под тем предлогом, что полномочия этого состава государственного собрания, избранного на три года, закончились. Правительство при этом заявило, что выборы в новое государственное собрание, равно как и выборы президента, смогут быть произведены лишь после „успокоения“ страны и отмены военного положения.

Тем временем правительство Пятса неуклонно осуществляло дальнейшую фашизацию страны. Оно сначала запретило деятельность всех партий на время военного положения, а декретом от 20 марта 1935 г. все партии были объявлены распущенными. Одновре-

менно была создана „унифицированная“ организация „Отечественный союз“.

Вскоре правительство широко возвестило подготовку новой — третьей по счету — конституции, которая, судя уже по первым сведениям, должна была узаконить фашизацию страны.

Вся власть фактически будет сосредоточена в руках президента — диктатора.

Проводя подготовку к подведению „законной“ базы под фашизацию страны, правительство Пятса в то же время вело борьбу с конкурирующей фашистской группировкой германской ориентации „Союзом ветеранов“, который, несмотря на запрещение, продолжал нелегально существовать, пользуясь поддержкой симпатизирующих ему кругов в Германии и Финляндии. Нужно отметить, что правительство Пятса до 8 декабря 1935 г. не решалось пойти на какие-либо серьезные действия против „Союза ветеранов“.

В ночь на 8 декабря 1935 г. эстонские власти обнаружили заговор „Союза ветеранов“, назначенный им на этот же день. Эстонские власти арестовали в подпольной штаб-квартире „ветеранов“ в городе Таллине почти всю верхушку организации и ликвидировали заговор. Следствие показало, что „Союз ветеранов“ намеревался, путем переворота, захватить власть и установить в стране открытую фашистскую диктатуру, во главе которой должен был стать вождь „Союза ветеранов“ — Сирк, бежавший после ареста его в марте 1934 г. в Финляндию, где он занимался организационной подготовкой фашистского восстания в Эстонии.

Нити заговора, как показали данные следствия, вели в Финляндию и в Германию. Эстонские заговорщики, руководившие заговором из Финляндии, находились в самой тесной связи с финскими фашистами, а также с рядом видных деятелей финляндского военного аппарата, пользуясь всяческим покровительством финляндских властей.

Эстонские заговорщики получали также щедрые субсидии деньгами и оружием из гитлеровской Германии. Передаточной инстанцией для „даров“, шедших из Германии, служили финляндские друзья эстонских заговорщиков.

В конце января 1936 г. правительство объявило о проведении 23—25 февраля плебисцита (всенародного голосования) по вопросу о созыве национального собрания с целью утверждения новой конституции.

При этом предложение правительства, представленное на плебисцит, было сформулировано таким образом, что плебисцитом не только решался вопрос о созыве национального собрания, но и утверждались выработанные правительством основные положения новой конституции. Таким образом фактически основные положения конституции предрешались плебисцитом, а роль национального собрания сводилась к определению лишь некоторых второстепенных деталей этой конституции.

Согласно выработанному правительством проекту новой конституции, права президента значительно расширяются, и вместо однопалатного парламента будет создан двухпалатный парламент. Первая палата будет состоять из депутатов, избранных всеобщим голосованием, однако не посредством пропорциональной системы выборов, а мажоритарной, сводящейся к тому, что избранным считается кандидат, получивший большинство голосов; все же голоса, поданные за других кандидатов, не принимаются в расчет; это создает затруднение для оппозиционных партий. Повышается также возрастной ценз. Вторая палата будет состоять из представителей отдельных сословий, церкви, а также полувоенной фашистской организации „Кайтселит“. Кроме того, 10 членов второй палаты будут назначаться непосредственно правительством или президентом.

В случае расхождения мнений между первой и второй палатами вопрос должен быть разрешен в объединенном заседании обеих палат. Поскольку вторая палата будет целиком состоять из лиц, связанных с правительством, правящие круги тем самым обеспечат себе большинство, и весь парламентаризм сведется к фикции.

Проведенный 23—25 февраля 1936 г. плебисцит дал следующие результаты: за предложение правительства о созыве национального собрания для изменения конституции голосовало 472 416 человек, т. е. 61 процент избирателей, против — 148 878 избирателей, т. е. около 20 процентов. Около 20 процентов изби-

рателей не участвовало в голосовании. Рабочий класс Эстонии голосовал против предложения правительства, ибо они направлены против его интересов.

Эстонская компартия вела активную пропаганду, призывая население Эстонии голосовать против предложения правительства.

Наибольшее количество голосов за правительственное предложение подано в сельских местностях, а наименьшее в городах (за — 55 процентов, против — 45 процентов. Во втором по количеству населения городе Эстонии — Тарту было даже подано 45 процентов за правительственное предложение и 55 процентов — против). Это показывает, что мелкобуржуазные элементы настроены оппозиционно по отношению к правительству.

Итоги плебисцита показали, насколько сильны оппозиционные настроения в стране. Несмотря на все усилия правительства, 40 процентов населения в той или иной форме высказалось против диктатуры Пятса, хотя бы и замаскированной урезанным парламентаризмом. Трудящиеся массы Эстонии за 2¹/₂ года существования диктатуры Пятса наглядно убедились в последствиях этого диктаторского режима: ликвидация элементарных свобод и дальнейшее ухудшение материального положения рабочих, крестьян, служащих. Не говоря уже о снижении зарплаты, искусственно повышались цены в интересах помещиков и кулаков; за один лишь 1935 г., даже по данным эстонской статистики, индекс дороговизны подскочил с 87 до 94, а продовольственные цены увеличились на 15 процентов.

Утверждение замаскированных форм фашизма, каковым является режим Пятса — Лайдонера произошло под прикрытием крупного демагогического маневра правительства Пятса, утверждавшего, что проводимые им диктаторские мероприятия необходимы для борьбы с фашистским „Союзом ветеранов“. Эстонская социал-демократия, отказавшаяся заключить единый фронт с коммунистической партией для борьбы как против „ветеранов“, так и против правительства Пятса и утверждавшая, в свою очередь, что диктаторские мероприятия правительства Пятса необходимы для борьбы с „Союзом ветеранов“ и для „восстановления демократии“, фактически расчищала путь фашистской диктатуре Пятса.

Правительство

(пришло к власти 31 октября 1933 г.)

Пятс Константин (родился в 1874 г.), исполняющий обязанности президента и премьер. В 1918 г. возглавлял первое эстонское временное правительство. Неоднократно с тех пор занимал пост премьера. Один из виднейших лидеров аграрной партии. Землевладелец.

Лайдонер И. (родился в 1884 г.) — генерал. Главнокомандующий эстонской армией, облеченный чрезвычайными полномочиями на время военного положения. Командовал эстонскими войсками в войне с Советским Союзом в 1919 г. Усмиритель коммунистического восстания в Таллине в 1924 г. Странник тесного сближения Эстонии с Англией и Польшей. Близок к аграрной партии.

Энпалу — вице-премьер и министр внутренних дел. Занимал несколько раз пост премьера. Был много лет председателем государственного собрания. Один из лидеров аграрной партии. Одно время был в партии новопоселенцев.

Сельямаа Юлиус — министр иностранных дел. С 1929 г. по 1933 г. был посланником в Москве. Примищал к трудовой партии, но в последние годы сближился с аграриями.

Мюллер — министр юстиции.

Лилль — генерал, военный министр.

Канн — министр народного просвещения.

Зельтер — министр хозяйства.

Ойдермаа — товарищ министра внутренних дел, заведующий департаментом пропаганды.

Политические партии

Основные политические партии Эстонии, деятельность которых сейчас официально запрещена, следующие:

1. **Аграрная партия** — представляет интересы кулачества (так называемых „серых баронов“) и банковского капитала. Эти элементы являются руководящей группой

нынешней фашистской диктатуры. Аграрная партия — самая крупная партия эстонской буржуазии и соответственно во всех составах парламента была наиболее многочисленной фракцией. Во внешней политике аграрная партия ориентируется, главным образом, на Англию.

Виднейшие деятели партии: Пятс, Энпалу, Соотс.

2. Народная (национальная) партия (именуется в последнее время национальным центром). Наиболее старая националистическая партия эстонской буржуазии. Опирается главным образом на верхушки буржуазной интеллигенции, отчасти на торговую буржуазию. Со времени образования независимой Эстонии влияние этой партии систематически падает. Главную опору партия имеет в южной части страны, особенно в городе Тарту.

Лидер партии — Ян Теннисон (неоднократно был премьером и председателем государственного собрания).

3. Трудовая партия — партия мелкой буржуазии и интеллигенции. В первые годы существования Эстонской республики выступала с демократическими лозунгами и даже называла себя социалистической партией. Впоследствии стала ярко выраженной реакционной партией. Во внешней политике — стремится к сближению с Польшей, настроена антисоветски.

Лидер партии — Штрандман (был премьером и послом в Варшаве).

4. Партия новых поселенцев — небольшая партия крупных фермеров, образовавшаяся после осуществления земельной реформы. Конкурирует с партией аграриев за влияние на крестьянские массы. Удельный вес ее небольшой. Одно время объединялась с партией аграриев, но затем опять выделилась в самостоятельную партию.

5. „Союз ветеранов освободительной войны“ — массовая фашистская организация, опирающаяся на мелкобуржуазные элементы города и деревни, которые она завоевала при помощи демагогических лозунгов, заимствованных у гитлеровцев. Поддерживает активные связи с германскими фашистами и с их агентурой в Эстонии — так называемой немецко-балтийской партией, объединяющей немецкое буржуазное меньшинство в Эстонии. После 12 марта 1934 г. существует

нелегально, ведя подпольную борьбу за власть. Имеет полувоенные формирования.

„Союз ветеранов“ активизировался после захвата власти в Германии Гитлером. До тех пор на политической арене открыто не выступал и в парламентских выборах не участвовал.

Лидеры союза — генерал Ларка и Сирк.

6. Социалистическая рабочая партия всегда проводила махровую оппортунистическую политику. Неоднократно участвовала в коалиционных кабинетах, совместно с самыми реакционными элементами эстонской буржуазии (агряриями). В 1920 г. министр внутренних дел Геллат — один из видных деятелей социал-демократической партии, разогнал всеэстонский съезд профсоюзов. В декабре 1924 г. представитель партии Варма участвовал в коалиционном правительстве, которое поставило себе целью разгром рабочих организаций после декабрьского восстания и жесточайшую расправу с участниками восстания. Партия опирается на мелкую буржуазию и полупролетарские слои деревни. Среди городского пролетариата имеет мало влияния. В последнее время левое крыло партии откололось, образовав „левосоциалистическую партию“.

Лидеры партии — Рей (был премьером), Ойнас (был несколько раз министром), Аст.

7. Коммунистическая партия Эстонии — признанный вождь пролетариата Эстонии, пользуется влиянием также среди бедняцких слоев крестьянства. За все время существования Эстонской республики подвергается свирепым преследованиям. Сейчас находится в глубоком подполье, откуда руководит борьбой рабочего класса Эстонии.

На выборах в последний парламент в 1932 г. 100 депутатских мандатов распределялись следующим образом: аграрии и новопоселенцы (составляли тогда блок) — 42, национальная партия и трудовая партия (составляли тогда блок под названием „национальный центр“) — 23, социал-демократы — 22, левые рабочие (парламентская фракция, находившаяся под влиянием компартии, которая вследствие своего нелегального

положения не имела возможности выставить самостоятельный список) — 5, русское национальное меньшинство — 5, блок немецкого и шведского национальных меньшинств — 3.

Печать

„Уус Эсти“ („Новая Эстония“) — правительственный официоз, выходит вместо прекратившего в конце 1935 г. свое существование органа аграрной партии „Кайя“ („Эхо“). Редакторы — Тупитс и Кукке.

„Пявалехт“ („Ежедневник“) — самая распространенная эстонская газета, формально беспартийная, считается официозом министерства иностранных дел. Редактор — Таммер. Самый большой тираж из всех эстонских газет — 60—70 тысяч экземпляров.

„Ваба маа“ — („Свободная страна“) — орган трудовиков, газета либерального толка, редактор — Лааман.

„Постимеес“ — орган национальной партии, старейшая эстонская газета, выходит в Тарту. Редакцию возглавляет Ян Теннисон.

„Рахва сэна“ („Народное слово“) — центральный орган социалистической партии, выходит раз в неделю. Редактор — Ионас.

„Ревалер цейтунг“ („Ревельская газета“) — орган немецкого меньшинства, — открыто проводящий пропаганду гитлеровских идей. Печатает махровую антисоветскую информацию и статьи.

„Коммунист“ — центральный орган компартии Эстонии, выходит в глубоком подполье.

Вооруженные силы

Эстонские вооруженные силы состоят из кадровой вооруженной силы — армии и добровольческой военной (фашистской) организации „Кайтселит“, которая, как и армия, подчинена военному министру.

Армия состоит из 4 пехотных дивизий и специальных частей. В армии насчитывается 17 тысяч человек.

На случай войны Эстония может выставить армию в 100—120 тысяч человек, мобилизовав для этой цели обученные резервы.

Вооружение эстонской армии разнообразное, но за последние годы, как и в латвийской армии, намечается определенная тенденция к введению английских систем оружия.

Эстонская авиация насчитывала в 1934 г. 75 самолетов. Сейчас число самолетов увеличилось до 100 — 110.

Морской флот Эстонии состоял до 1933 г. из двух эскадренных миноносцев, одного миноносца и нескольких вооруженных катеров. В 1933 г. два эскадренных миноносца были проданы Перу и на вырученные деньги приобретена подводная лодка. Правительство намечает приобретение еще одной-двух подлодок.

Субсидируемая военным министерством военная лига „Кейтселит“ („Лига защиты“) организована была эстонской буржуазией еще в 1919 г. для борьбы с растущим революционным движением в стране. Наиболее активное участие в ее организации принимала аграрная партия, в результате чего „Кайтселит“ была всегда тесно связана с верхушкой аграриев.

Эта военно-фашистская лига особенно быстро стала расти после восстания ревельских рабочих 1 декабря 1924 г., когда буржуазия стремилась создать возможно более широкие террористические отряды для расправы с революционным движением.

Члены „Лиги защиты“ носят установленную форму, весьма похожую на форму регулярной армии. В организационном отношении лига распадается на 15 полковых организаций, расположенных в уездах и некоторых больших городах. Лига довольно хорошо вооружена, имеет свою артиллерию, бронемашину и технические части. Общее количество членов „Лиги защиты“ достигает 40 тысяч человек. По социальному составу это, главным образом, кулаки, государственные чиновники, служащие и учащиеся.

Главная задача лиги — беспощадная борьба с революционными рабочими и крестьянами; она играет роль резерва вооруженных сил правящих групп буржуазии.

Революционное движение и борьба рабочего класса

Эстонский пролетариат численно возрос в 90-х годах XIX века и в начале XX века, в связи с быстрым ростом за этот период промышленности и, в частности, в результате строительства в Ревеле ряда предприятий крупной промышленности. В Ревеле в 1900 г. насчитывалось свыше 100 предприятий с общим числом рабочих свыше 10 тысяч. На судостроительном Балтийском заводе в довоенные годы работало 5 тысяч рабочих, а на вагоностроительном заводе „Двигатель“ 2 тысячи рабочих.

Борьба рабочего класса Эстонии берет свое начало еще в первой половине XIX века. В 1872 г., в Нарве, на Кренгольмской мануфактуре происходит первая внушительная забастовка, в результате которой рабочие добились установления твердых норм выработки и оплаты. Широкая волна забастовок прокатывается затем в 1882—1883 гг. В Порт-Кунде в июне 1883 г. выступление рабочих носило особенно бурный характер: был ранен директор завода, произошел настоящий бой с полицией и были вызваны войска для „усмирения“ рабочих.

Близость Петербурга сыграла большую роль в развитии рабочего движения в Эстляндской губернии. Ревельские и нарвские рабочие еще в конце XIX века завязали тесную связь с революционными организациями Петербурга. На нарвских фабриках работало много русских рабочих, среди них и такие, которые участвовали раньше в кружках и забастовках в Петербурге. В свою очередь, в Петербурге работали тысячи эстонских рабочих, которые поддерживали связь со своими товарищами в Эстонии. В конце XIX века и в начале XX века в Эстонии, в Юрьеве, образовалось несколько марксистских кружков.

Приезд М. И. Калинина в 1901 г. в Ревель еще более укрепил связь эстонского пролетариата с рабочими массами Петербурга, и рабочее движение приняло более прочную и организованную форму.

М. И. Калинин приехал в Ревель, будучи высланным туда после ареста его за активное участие в забастовке тифлисских железнодорожных мастерских.

Вскоре же по приезде в Ревель М. И. Калинин установил связь с имевшимся в городе социал-демократическим подпольем и включился в активную революционную работу, одновременно выполняя работу по связи с ленинской „Искрой“.

Созданный М. И. Калининым подпольный рабочий кружок, разбился на ряд местных заводских кружков, которые потом, снова объединившись, создали центральный кружок, руководивший всей работой кружков.

В 1903 г. царская охранка арестовывает Михаила Ивановича и отправляет его в Петербург, где он 8 месяцев находится в заключении.

После 8-месячного заключения Михаила Ивановича освободили и вновь выслали в Ревель, где он поступает на завод Вольта и снова принимается за революционную работу. В Ревеле он пробыл до начала 1904 г., когда его опять арестовали и выслали на 4 года в Повенец (б. Олонецкой губ.).

В 1905 г. революционное рабочее движение, руководимое социал-демократами, широко разлилось по Эстляндской губернии. Оно было подавлено в 1907 г. Но и в годы реакции продолжали подпольно развиваться социал-демократические организации, в которых очень сильно было большевистское влияние. С 1912 г. эстонское рабочее движение, шедшее все время в ногу с революционным движением российского пролетариата, снова на подъеме.

Во время империалистической войны влияние эстонских большевиков на широчайшие массы трудящихся было очень сильным, а после февральской революции оно еще больше укрепилось. Это сказалось в том, что эстонская буржуазия и меньшевики не в состоянии были оказать сопротивления пролетарским массам, когда вслед за Октябрьским переворотом в Петербурге и Москве была установлена советская власть и в Эстонии. Только при помощи сначала германских юнкеров, а затем английских интервентов, эстонской буржуазии удалось установить свое господство в стране, которое она во все последующие годы поддерживала, опираясь на белый террор. За 15 лет существования Эстонской республики белый террор вырвал свыше 6 тысяч человеческих жизней из среды эстонского пролетариата,

не считая тысяч арестованных и осужденных за дело рабочего класса. Лучшие сыны эстонского трудового народа, активные работники коммунистической партии Эстонии были убиты или расстреляны буржуазией. Виктор Кингисепп был зверски убит 2 мая 1922 г., Креукс — в марте 1923 г., Ян Томп был расстрелян в августе 1924 г., Сомерлинг погиб во время декабрьского восстания 1924 г.

Но эстонской буржуазии, несмотря на белый террор и ценные услуги, которые оказывала ей социал-демократия, не удалось сломить волю рабочего класса.

Первый съезд эстонских профсоюзов 30 августа 1919 г. подавляющим большинством высказался за Коминтерн и за немедленное заключение мира с Советской Россией. Социал-демократический министр внутренних дел Геллат разогнал тогда съезд профсоюзов и обещал эстонской буржуазии не допустить существования революционного профдвижения в Эстонии. Делегаты съезда были арестованы, 76 человек из них были ночью отправлены через фронт в Советскую Россию, а 25 — зверски убиты без суда офицерами белой армии в болоте близ Изборска. Но социал-демократические лидеры не в состоянии были разгромить рабочее движение. Социал-демократы были изгнаны из руководства целого ряда профсоюзов, а так как правительство не допускало создания Центрального совета профсоюзов, то ревельский пролетариат превратил ревельский совет профсоюзов в профсоюзный центр Эстонии. На парламентских выборах по списку ревельского совета профсоюзов было избрано 5 коммунистов (компартия была тогда уже запрещена).

Второй съезд профсоюзов, происходивший в 1922 г., дал так же, как и первый, огромный перевес коммунистам: из 200 делегатов на съезде было только 4 социал-демократа. Съезд еще раз продемонстрировал, что несмотря на то, что компартия была загнана в подполье, рабочее движение находилось под знаменем революционной классовой борьбы.

Тяжелое состояние народного хозяйства Эстонии, которое уже в 1923—1924 гг. давало себя чувствовать, содействовало перерастанию экономического кризиса в революционный.

1 декабря 1924 г. эстонский пролетариат, под руководством компартии, восстал, чтобы вооруженной рукой низвергнуть буржуазную диктатуру, которая привела страну к нищете и голоду. Но вследствие ряда допущенных руководством ошибок, восстание было подавлено. Компартия не сумела увязать выступление ее боевых отрядов с выступлением широких рабочих и крестьянских масс.

За декабрьским восстанием последовал новый разгул белого террора. Руководивший подавлением восстания генерал Лайдонер потопил его в крови. Все революционные рабочие организации были разгромлены и закрыты. По 1926 г. в Эстонии не существовало никаких рабочих организаций, и только в 1926 г. были созданы профсоюзы, первая конференция которых состоялась в 1927 г. Социал-демократы, при содействии полицейского аппарата, удалили с конференции все революционные элементы, после чего им удалось захватить в свои руки образованный на этой конференции центральный совет эстонских профсоюзов.

Компартия продолжала борьбу в глубоком подполье. Эта борьба осложнялась тем, что компартии пришлось одновременно очищать свои ряды от оппортунистических элементов. О силе влияния компартии свидетельствует ряд фактов. Вплоть до установления диктаторского режима, левым рабочим организациям, находившимся под руководством компартии, удавалось выводить в Таллине на первомайскую демонстрацию 5—6 тысяч человек, в то время как социал-демократическая демонстрация насчитывала обычно 400—500 человек. По списку левых рабочих в парламент неизменно избиралось 5—6 депутатов, несмотря на все рогатки, которые ставили власти. Наконец, движение безработных находилось под руководством левых рабочих организаций. Все же борьба с оппозиционными течениями в рядах эстонской компартии и с предательскими элементами, которые перешли на службу к эстонской охранке, в значительной степени затрудняла работу компартии. Однако, социал-демократам и реформистам не удалось усилить свое влияние на рабочие массы. Об этом свидетельствует, в частности, конгресс профсоюзов, происходивший в мае 1935 г., на котором ста-

рое реформистское руководство было провалено; из 120 делегатов его поддержали лишь 18 человек. Еще более ярко полевание социал-демократических рабочих выявилось на последнем съезде социал-демократической партии, который был распущен самими вождями социал-демократии, так как они не смогли провести на съезде свою линию. В 1935 г. в Эстонии, несмотря на противодействие социал-демократии, прокатилась волна забастовок. Бастовали текстильщики Кренгольмской мануфактуры в Нарве, пекаря, кожевники, деревообделочники, железнодорожники.

Все же компартия Эстонии не сумела после перехода буржуазии на рельсы фашизма быстро перестроить всю свою работу на создание возможно более широкого антифашистского фронта.

На VII конгрессе Коммунистического Интернационала представитель компартии Эстонии тов. Кууск, подводя итоги работе компартии за последнее время, заявил:

„Какова была роль компартии Эстонии во всех этих делах? Необходимо прямо сказать, что компартия Эстонии в этот период бурного роста фашизма и установления фашистской диктатуры не стояла на должной высоте.

Правда, компартия была единственной партией, которая действительно разоблачала фашистских „ветеранов“, разоблачала их политические и финансовые связи с германским фашизмом и их социальную демагогию... Компартия Эстонии немедленно и правильно оценила также действительную сущность диктатуры Пятса..., призывая рабочих и крестьян на борьбу против фашистской диктатуры.

Однако, компартия в этот период не сумела перейти от пропагандистской деятельности к организации действительно массового движения народных масс против фашизма, чтобы на деле воспрепятствовать установлению роста фашизма и установлению фашистской диктатуры...

Каковы перспективы революционного движения и развития антифашистского народного фронта в Эстонии?

Победа фашизма является непрочной. Установление фашистской диктатуры с ее политикой огра-

бления масс уже вызвало разочарование среди рабочих и крестьян, особенно среди социал-демократических рабочих. За последний год в Эстонии началась большая волна массовых забастовок, какой мы не имели уже в течение 10 лет... Большинство забастовок кончилось победой рабочих. Компартия использовала это движение для укрепления своих сил, восстанавливая свои разгромленные организации и создавая новые организации...

В октябре 1934 г. наша партия обратилась с предложением об едином фронте к социал-демократической партии и к левым социалистам. Социал-демократическая партия отвергла наши предложения... Несмотря на отказ руководителей социал-демократии, мы все таки добились заключения единого фронта с отдельными группами и организациями социал-демократических рабочих, составляющих примерно одну треть социал-демократической партии...

Эти первые достижения единого фронта привлекли внимание широких рабочих масс. Рабочие начинают обсуждать вопросы создания единого фронта в своих организациях, на фабриках, заводах и т. д. . . .

Развитие пролетарского единого фронта создает возможность приступить к организации *широкого антифашистского народного фронта*¹.

Положение рабочего класса и крестьянства

Положение эстонского рабочего класса и крестьянства еще до мирового экономического кризиса было крайне тяжелое. Достаточно сказать, что зарплата эстонского рабочего уже в 1929 г. составляла только 44 процента зарплаты английского рабочего; это была одна из самых низких зарплат во всей капиталистической Европе. По данным Бюро труда при Лиге наций, зарплата эстонского рабочего является почти самой низкой в мире.

¹ Коммунистические партии Прибалтики в борьбе за единый фронт против фашизма и войны. Партиздат, ЦК ВКП (б), 1935 г., стр. 48—55.

Но за годы кризиса уровень зарплаты еще более снизился — в одних отраслях на 15—20 процентов, в других — даже на 40—50 процентов. За эти годы рабочий день был также удлинен. Закон о 8-часовом рабочем дне в Эстонии продолжает существовать только на бумаге, на деле же эстонские рабочие работают 9—10 часов, а зачастую и больше. Значительная категория рабочих работает лишь 3—4 часа в неделю.

В Эстонии нет закона о страховании безработных, и безработным никакого пособия не дается. Безработные полностью обречены на голод. Единственная „помощь“, которая оказывается безработным — это так называемые „общественные“ работы. Но эти работы являются в руках буржуазии, с одной стороны, средством, при помощи которого она старается „разрядить“ города от „беспокойного“ элемента, а с другой — орудием понижения зарплаты работающих рабочих, так как низкая зарплата на общественных работах является сигналом для капиталистов в деле дальнейшего снижения зарплаты.

Положение трудящихся масс на селе еще хуже.

До революции 58 процентов земельной площади Эстонии находилось в руках помещиков — почти исключительно немецких баронов и пасторов. Значительную часть земли бароны и пасторы сдавали крестьянам в аренду и в испол. Неудивительно, что наличие таких феодальных форм землепользования и эксплуатации рабочего труда создало предпосылки для острой классовой борьбы на селе.

Эстонская буржуазия стремилась использовать в своих интересах борьбу деревенской бедноты против помещиков-эксплоататоров, играя на том, что помещики были немцы. После того, как советская власть в Эстонии конфисковала помещичьи земли, отдав их в распоряжение безземельного батрачества и малоземельного крестьянства, эстонской буржуазии пришлось прибегнуть к хитрому маневру, чтобы отобрать у крестьянства эти земли. Она выдвинула лозунг „разлома станового хребта немецких баронов“ и под этим предлогом национализировала помещичьи и церковные земли. Был образован государственный земельный фонд, из которого начали создавать новые поселенческие

хутора. Но при разделе земли, земельные участки получила в первую очередь сельскохозяйственная буржуазия, а также „герои освободительной войны“ (так эстонская буржуазия назвала войну белоэстонской армии против Красной армии и Советской России), в первую очередь генералы и офицеры.

Крупное землевладение было ликвидировано, но капиталистическая эксплуатация на селе осталась, поскольку были созданы кулацкие хозяйства и наряду с ними продолжали существовать „бобыли“ — безземельные крестьяне. Кулаки, которые получили в Эстонии, в отличие от помещиков немецких баронов название „серых баронов“, округляли свои хозяйства за счет скупки бедняцких хозяйств. Эстонская буржуазия была кровно заинтересована в создании крепкой кулацкой прослойки на селе, на которую она могла бы опираться в своей борьбе против трудящихся масс.

Производителями сельскохозяйственных товаров является не более трети хуторских хозяйств Эстонии. В урожайном 1934 г. товарное зерно имело всего 30 процентов хозяев. Перепись в 1934 г. устанавливает 103 тыс. хуторов, имеющих постоянных наемных рабочих, против 437 тыс. хозяйств, где работают только сами владельцы или члены их семей и 116 тыс. батраков.

Мировой экономический кризис, резкое падение цен на мировых рынках на сельскохозяйственные продукты сильно ударили по сельскому хозяйству Эстонии. Трудовое крестьянство разорено, кулацкие хозяйства обременены большими долгами.

Правительство Пятса-Лайдонера, прилагая все усилия к созданию надежной опоры своему режиму в аграрной Эстонии, разработало проект перезаклада обремененных долгами хуторов.

Этот проект имеет совершенно ясное политическое назначение — обеспечить новому правительству поддержку кулачества. Собственники хуторов получают право перезакладывать свои хутора даже в том случае, если их долговое обременение превышает стоимость хутора.

Это мероприятие вызвало весьма сильное недовольство в широких массах страдающего от кризиса крестьянства Эстонии, так как государственная помощь

направлена исключительно в пользу крупных кулацких хозяйств, ничего не предпринимая в защиту мало-земельного крестьянства. Для иллюстрации этого положения достаточно указать, что 45 тыс. хозяйств с земельным наделом менее 5 гектаров получили в качестве субсидии от сельскохозяйственной палаты всего по 2500 крон (менее 1000 руб.). Тысячи бедняцких и середняцких хозяйств вынуждены были продать свои земли с молотка. В то же время десятки тысяч батраков, которые раньше уходили в города на отхожие промыслы, сейчас лишились этой возможности из-за острой безработицы в городах.

Ряд статей и заметок, приведенных в эстонской буржуазной социал-демократической печати, дают представление о нищете в эстонской деревне в результате экономического кризиса.

„Рахва сэна“ еще в 1932 г. следующим образом описывала положение крестьянства:

„В пейпусских (на побережье Псковского озера) густо населенных деревнях стены волостных правлений оклеены объявлениями об аукционах. У кого продают избу, у кого самовар, — последний домашний скраб идет на погашение налогов, главным образом, подушных. Жители здесь в большинстве безземельные или обладают максимум лишь одной третью га земли. Они странствуют по стране в поисках работы. Здесь можно видеть ужасающие картины: голодных и полуголодных детей, целые семейства, у которых нет ни куска хлеба и нет никакой возможности его добывать. Слышны лишь проклятия по адресу тех, которые стараются уменьшить покупательную способность и так уже голодной зарплаты“.

Газета „Вести дня“ в июле 1935 г. напечатала под заголовком „Рынок рабов“ следующую заметку, которая в еще более яркой степени рисует чудовищную нищету эстонского трудового крестьянства:

„Довольно оживленно было на „рынке рабов“, как здесь, в Печорах, называют эту ярмарку. Здесь можно было наблюдать любопытные сценки.

К бедно одетой женщине пугливо жметя черноглазая девочка лет двенадцати.

— 60 крон за такую маленькую? — удивляется покупатель, приезжий хуторянин.

— А что же, что маленькая? Она в прошлом году за десятью коровами ходила.

— Хочешь 30 крон?¹

— Тридцать? Да мне за нее 35 под Печорами давали, да материи на платье, да два фунта шерсти. Около двух весело улыбающихся девиц стоят два хуторянина — толстый и сухошавый.

— Берите, пока товар дешевый, — говорит одна из девиц, и обе фыркают.

■ Какая-то пожилая женщина шепчет им:

— К толстому не ходите, идите к тонкому — лучше кормить будет.

Около мальчика с девочкой стоит высокий мужчина и расхваливает свой товар:

— Уж будь покоен, — говорит он покупателю, который недоверчиво смотрит на ребят, — все будет в порядке.

— Ну, а как насчет школы? — беспокоится покупатель, — ведь штрафовать в случае чего меня будут.

— Это уж ты не сомневайся. Мы тебе такую бумагу дадим, где все будет прописано.

К мальчику лет тринадцати приценивается приезжий хуторянин.

— Ну, проси, проси Лешка, — шепчет ему мать.

— А сукна дашь? — начинает „просить“ Лешка.

Женщина в пестром платке уговаривает пожилого хуторянина:

— Дай на ситцевое платье и бери мою Машку за 14 крон, и будет она тебе пастушкой и работницей.

Неслыханное обнищание крестьянских масс в результате кризиса явилось сильным стимулом роста революционности деревенской бедноты.

Тяжелое положение эстонского крестьянства приводит к громадному росту смертности и катастрофическому упадку рождаемости, так что даже буржуазная печать начала бить тревогу по поводу „вырождения нации“. В результате за 12 лет население Эстонии совсем не увеличилось: если в 1922 г. оно составляло 1 110 538 человек, то в 1934 г. оно достигло всего 1 126 383. В течение ряда последних лет имело место

¹ Крона около 30 копеек.

даже уменьшение населения, так как смертность превышала рождаемость.

Внешняя политика

Внешняя политика Эстонии за все время ее существования, как самостоятельного государства, ориентировалась на Англию.

Англия оказала в 1918 г. Эстонии помощь в борьбе с революционным пролетариатом. По настоянию Англии эстонская буржуазия в знак благодарности приняла участие в интервенции против Советской России. Генерал Лайдонер, руководивший эстонской армией во время интервенции, получил даже от английского короля звание почетного лорда.

Ориентация Эстонии на Англию была связана также с экономической зависимостью Эстонии от Англии. Английский капитал составляет почти 50 процентов всего иностранного капитала, вложенного в эстонские банки и промышленность. В текстильную промышленность вложено более одного миллиона фунтов стерлингов, в деревообделочную — более 800 тыс. фунтов стерлингов, в бумажную — 300 тыс. фунтов стерлингов, в импортную торговлю — 700 тыс. фунтов стерлингов, в сланцевую промышленность более 200 тыс. фунтов стерлингов. Государственный долг Эстонии Англии составляет свыше 2 миллионов фунтов стерлингов.

В период, когда крупные империалистические державы готовили новую интервенцию против Советского Союза, они неизменно учитывали в своих планах Эстонию. Как известно, они старались на границах СССР создать кулак из лимитрофных государств и добивались объединения Польши и всех прибалтийских государств (за исключением Литвы) в единый анти-советский блок.

Под влиянием роста мощи Советского Союза эстонская буржуазия вынуждена была пересмотреть свои отношения с СССР. В феврале 1929 г. Эстония приняла предложение Союза ССР о досрочном введении в силу пакта Келлога и совместно с другими балтий-

скими государствами подписала так называемый Московский протокол. В том же году Эстония заключила торговый договор с Советским Союзом, который содействовал развитию экономических отношений между обоими государствами. В мае 1932 г. Эстония, одним из первых соседей СССР, подписала пакт о ненападении, который 4 апреля 1934 г. был продлен еще на 10 лет. Эстония приняла также участие в конвенции об определении понятия об агрессоре (нападающей стороне).

Часть эстонской буржуазии руководствовалась при этом также экономическими моментами, будучи заинтересованной в усилении экспорта в СССР, что представлялось возможным только в условиях нормальных отношений со своим великим восточным соседом.

Приход Гитлера к власти в Германии и его открытые угрозы против прибалтийских государств поставили под удар независимость этих государств, в частности Эстонии.

Прибалтика занимает отнюдь не последнее место в грабительской программе германского империализма, осуществление которой взяли на себя гитлеровцы. Географическое и стратегическое положение Прибалтики делает ее одним из важнейших опорных пунктов не только в борьбе за господство на Балтийском море, но также для ведения войны против Советского Союза.

Гитлер в своей книге „Моя борьба“, которая, как известно, получила в Германии особенно широкое распространение, определенно заявляет о захватнических стремлениях в отношении Прибалтийских стран. Еще более конкретное выражение находят эти захватнические стремления третьей империи в многочисленных „сочинениях“ другого гитлеровца Розенберга (кстати, уроженца Эстонии).

Германский фашизм, немедленно после прихода к власти, начал широкую подрывную кампанию в Эстонии, которую он проводил по двум каналам — через фашизированное немецкое меньшинство в Эстонии (главным образом торговую буржуазию и остатки помещиков) и через эстонскую фашистскую организацию „Союз ветеранов.“

В широких трудящихся массах Эстонии эти происки германских фашистов вызвали резкий отпор, но и в основной части правящих группировок эстонской буржуазии они были встречены недоброжелательно, так как они, во-первых, поддерживали конкурирующую буржуазно-фашистскую группу, а, во-вторых, угрожали независимости Эстонии.

В создавшейся сложной международной обстановке правящие круги Эстонии искали поддержки крупных государств против происков Германии. На первых порах эти круги отнеслись одобрительно к идее Восточного пакта о взаимной помощи. Эстонский министр иностранных дел Сельямаа, во время своего пребывания летом 1934 г. в Москве, подписал декларацию о благожелательном отношении Эстонии к так называемому Восточному пакту взаимопомощи, одним из инициаторов которого является СССР и заключение которого сыграло бы огромную роль в деле обеспечения мира в Восточной Европе. Однако, впоследствии, когда эстонские правящие круги увидели, что осуществление этого пакта встречает открытое сопротивление со стороны Германии и Польши и не находит активной поддержки со стороны Англии, они начали изменять свою позицию по отношению к проекту договора. В то же время в правящем лагере Эстонии усилилось влияние того течения, которое добивается сближения с Польшей и пытается доказать возможность соглашения с гитлеровской Германией. Эти тенденции нашли довольно заметное отражение во внешне-политическом курсе Эстонии на протяжении последнего года.

Эстонская буржуазия всячески стремится поддерживать хорошие отношения с Германией, несмотря на все происки гитлеровцев, явно направленные против независимости Эстонии. Это, в частности, нашло свое отражение в оценке эстонской печатью событий 8 декабря (обнаружение заговора „Союза ветеранов“). В то время, как вся мировая печать была полна сведений о том, что нити этого заговора ведут в Берлин, в то время, как в десятках и сотнях иностранных газет приводились данные о субсидировании заговора гитлеровской Германией, равно как и о том, что эстонские заговорщики получали из Германии даже оружие,

эстонская буржуазная печать всячески замалчивала эти факты. Лишь один раз эстонский официоз „Уус Эести“ робко упомянул о том, что правительственная германская радиостанция в своих сообщениях открыто выражала недовольство по поводу провала этого заговора.

Вместе с тем „третья империя“ оказывает на эстонские правящие группы экономическое воздействие путем значительного расширения своих закупок в Эстонии. (За последний год удельный вес Германии в эстонском вывозе повысился с 21,8 до 23,9 процентов. По закупкам эстонского масла Германия в 1935 г. вышла на первое место). Кроме того Германия вложила крупные средства в эстонскую сланцевую промышленность. Опасаясь потерять германский рынок, эстонская буржуазия боится „раздражать“ Германию.

В последнее время заметно усилился также взаимный обмен комплиментами в эстонской и польской печати. Нельзя не отметить и такого факта, как посещение Варшавы „по пути в Вену“ эстонским министром иностранных дел Сельямаа и его беседу с польским министром иностранных дел Бекком. Это посещение Варшавы произошло как раз в тот момент, когда сподручный Гитлера — Геринг вел в Варшаве переговоры, отнюдь не направленные к сохранению мира в Восточной Европе.

В конце 1934 г. Эстония подписала соглашение с Латвией и Литвой о координации (согласовании) внешней политики этих трех прибалтийских государств. Это соглашение получило название Балтийской Антанты. Помимо того, Эстония с 1 ноября 1923 г. связана союзным оборонительным договором с Латвией.

Однако, соглашение о Балтийской Антанте не отличается особой прочностью, так как ни Эстония, ни Латвия не склонны поддерживать Литву в ее внешнеполитических конфликтах с Польшей (из-за Виленщины) и с Германией (из-за Клайпеды). В последнее время Эстония, в лице генерала Лайдонера, демонстративно подчеркивала это обстоятельство, рекомендуя Литве „пойти на мировую“ с Германией и Польшей. И этот факт несомненно отражает растущее влияние полонофильских и германофильских элементов в правящем лагере Эстонии.

Стратегическое значение Эстонии, расположенной на берегу Финского залива и граничащей с СССР, не находится ни в каком соответствии с ее территорией. Вот почему внешняя политика Эстонии сосредоточивает на себе внимание ряда государств. В то время как гитлеровская Германия стремится превратить Эстонию не только в свою колонию, но и в плацдарм для нападения на СССР, Советский Союз добивается вовлечения Эстонии в систему договоров, которые должны сыграть огромную роль в деле обеспечения мира в Восточной Европе.

36/VI-174

